

К.А. КОЧНОВА, кандидат филологических наук, доцент, Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия, e-mail: kochnova08@list.ru

ОБРАЗ ЗИМЫ В ИНДИВИДУАЛЬНО-РЕЧЕВОЙ СИСТЕМЕ А.П.ЧЕХОВА

К.А.Kochnova

THE IMAGE OF WINTER IN INDIVIDUALLY-SPEECH SYSTEM A.P.CHEKHOV

В статье исследуется художественно-речевая система А.П.Чехова, выявляется специфика индивидуального мировосприятия, реализованного в языке писателя. Изучение лексико-семантической системы языка проводится с помощью полевой методики. Структурирование и анализ авторского лексико-семантического поля показывают, как эксплицированы важнейшие категории, понятия в индивидуальной языковой системе писателя, выявляют специфику его ценностной ориентации и языковых приоритетов. Лексема *зима* в языковой картине мира А.П.Чехова имеет ключевое значение: её отличает семантическая многозначность и связь с основными категориями мироощущения писателя.

Ключевые слова: языковая картина мира писателя, художественно-речевая система, лексико-семантическое поле, лексема.

The article is devoted to art-speech system A. P. Chekhov, specifics of individual perception, which is implemented in the language of the writer. The study of lexico-semantic system of the language is done using field methods. Structuring and analysis of the author's lexico-semantic field show, as shown major categories, concepts in individual language system writer, reveal the specifics of its value orientation and language priorities. Token winter in the language picture of the world A. P. Chekhov is crucial: it is distinguished by semantic ambiguity and communication with the main categories of the attitude of the writer.

Keywords: language picture of the world of the writer, artistic-speech system, lexico-semantic field token.

Изучение художественно-речевой системы писателя следует вести через исследование его лексико-семантической системы с помощью полевой методики. Полевой подход позволяет эксплицировать авторское мировоззрение, выявить специфику его ценностной ориентации и языковых приоритетов, особенности индивидуально-авторского словоупотребления и т.д.

Лексико-семантическое поле представляет интерес для исследования языковой картины мира писателя с точки зрения содержания, состава (эксплицирует фрагмент мировоззрения писателя), структурной организации, которая отражает специфику ценностной ориентации и языковых приоритетов личности. Структурирование и анализ авторского лексико-семантического поля показывают, как эксплицированы те или иные категории, понятия в индивидуальной языковой системе писателя, особенности их употребления.

Лексема *зима* в языковой картине мира А.П.Чехова имеет ключевое значение: её отличает семантическая многозначность и связь с основными категориями мироощущения писателя [10, 15].

В контексте всех природных описаний слово *зима* употребляется в нескольких значениях. На первом плане – прямое общеязыковое, зафиксированное в словарях: 'самое холодное время года, наступающее после осени и сменяющееся весной'. Второй план представляет собой авторское переосмысление традиционно-символических смыслов: *зима* – 'сон природы', *зима* – 'последний период человеческой жизни'. В свою очередь, во втором

плане можно выделить два аспекта: *зима* – 'старость, предчувствие конца жизни', *зима* – 'старость, время воспоминаний и осмысления жизненного пути'.

Основной смысл слова *зима* складывается из взаимодействия целого ряда семантических аспектов, которые можно свести к двум линиям развития символики. Первая линия связана с началом зимы, когда появляются ее первые приметы: «Когда идет первый снег, в первый день езды на санях, приятно видеть белую землю, белые крыши, дышится мягко, славно, и в это время вспоминаются юные годы. У старых лип и берез, белых от инея, добродушное выражение лица, они ближе к сердцу, чем кипарисы и пальмы, и вблизи них уже не хочется думать о горах и море» [20, т.9, 335]. Перед нами обаяние первых дней русской зимы.

Вторая линия – с концом зимы и наступлением весны. «Зима злая, темная, длинная, была еще так недавно» [20, т.9, 335]. Образ зимы проникнут здесь трагической экспрессией. В ряде описаний она представляется силой умерщвляющей и обесцвечивающей все живое.

Восприятие зимы близко у А.П. Чехова к народно-символическому: *зима* – 'временный сон природы'. Поэтому в психологической сфере человек, вступив в пору зимы-старости, не способен преодолеть ее, возродиться к активной полнокровной жизни. Он живет воспоминаниями о пережитом. "Рассказ госпожи NN": «Когда я зимою вижу деревья и вспоминаю, как они зеленели для меня летом... Взобралась я на эту башню и вижу ровную, пустынную даль, <...> а на горизонте темнеет старость» [20, т.6, 456]. Таким образом, актуализируется смысл: *зима* – 'старость, время воспоминаний и осмысления жизненного пути'.

Значение *зимы* 'последний период человеческой жизни', 'наступление смерти' создается как в микроконтексте, эксплицитным взаимоуподоблением этих единиц, так и нагнетанием лексем с некрологической семантикой в макроконтексте. Так, в рассказах "Ведьма", "На пути" и др. создана картина зимы, в сопровождении образов метели, вьюги. Причем, образ метели у А.П.Чехова непременно ассоциируется с саваном, и на уровне лексики это проявляется в повторном использовании данной лексемы: «а по ту сторону забора, в поле, великаны в белых саванах с широкими рукавами кружились и падали, и опять поднимались, чтобы махать руками и драться» [20, т.7, 320], «...на полдороги вдруг поднялась метель. Белый саван закружился, завертелся, как черт перед заутреней, ветер застонал, точно у него жену отняли, дорога исчезла» [20, т.5, 482]. Или, в рассказе "Убийство" преступление совершается в непогоду, где человек и природа становятся соучастниками преступления: «Когда сильная буря качает деревья, то как они страшны! Матвей шел <...> и ветер толкал его в спину»; «Ветер бил ему прямо в лицо и шуршал в воротнике, и казалось, что это он нашептывал ему все эти мысли, принося их с широкого поля» [20, т.9, 140].

В контексте неоднократно встречается лексема *застыть*, причем как в пейзаже, так и в портретных описаниях. Таким образом, сема 'холод' актуализируется как в значениях объектов природной сферы (*зима*, ветер), так и в портретных характеристиках героев. Как следствие, значение слова *зима* воспринимается и как относящееся к человеческим отношениям – расставанию, одиночеству, безнадежности. Зима видится враждебным человеку состоянием природы. Метель с ее выраженным стихийным началом – знак смятения, социального или духовного. Метель – это снег и ветер. В мирозерцании А.П.Чехова эти природные стихии соответствуют ощущению "холода жизни" и неуправляемой игры случая, неподвластных человеку сил.

В лексико-семантическом микрополе "Атмосферные явления" наибольшей частотой обладает лексема *снег*. В макроконтексте данная лексема представлена следующими конституентами поля: *вата*, *хлопья*, *саван*, *серебро*, *снежный туман*, *облака снега*, *слезы* и др. «На стеклах плавали слезы и белели недолговечные снежинки. Снежинка упадет на стекло, взглянет на дычиху и растает... » [20, т.4, 375].

Снег для А.П. Чехова – это многозначный символ, одно из значений которого 'снежный покров', где индуцируются семы 'легкое', 'светлое', 'красивое', а также символ

мечты, светлого мироощущения: «От них шел легкий прозрачный свет и нежно, точно боясь оскорбить стыдливость, касался белой земли, освещая все: сугробы, насыпь... Было тихо» [20, т.6, 14], «Стало легко, свободно и чисто на душе, как будто и душа умылась или окунулась в белый снег» [20, т.8, 273]. У лексемы *белый* актуализируется значение 'цвет чистоты, непорочности'. Об этом снеге А.П.Чехов писал Суворину: «Жаль, что Вы не приедете в Москву, очень жаль. В Москве выпал снег, и у меня теперь на душе такое чувство, какое описано Пушкиным – «Снег выпал в ноябре, на третье в ночь... в окно увидела Татьяна...» и т.д.» [20, П, т.3, 281].

Метель – еще один неперенный атрибут зимы. На развертывании этого образа строится все описание зимнего пейзажа А.П.Чехова. Наиболее ярко этот образ представлен в таких рассказах, как "Ведьма", "На пути", "То была она!", "Беспокойный гость", "Убийство", "Воры" и др. В основе каждого из рассказов лежит одна схема: зимняя непогода, вечер, путники, застигнутые в дороге разбушевавшейся стихией. Сбившись с пути (мотив дороги сменяется мотивом бездорожья), они выходят к сторожке, дому, трактиру, где вместе ожидают конца метели. Непогода способствует встрече и знакомству разных людей. На лексическом уровне особенность создания образа метели проявляется в обильном использовании глаголов, придающем образу динамичность. «Его сторожка врезывалась в ограду, и единственное окно ее выходило в поле. А в поле была сушая война. Трудно было понять, кто кого сживал со света и ради чьей гибели заварилась в природе каша, но, судя по неумолкаемому, зловещему гулу, кому-то приходилось очень круто. Какая-то победительная сила гонялась за кем-то по полю, бушевала в лесу и на церковной крыше, злобно стучала кулаками по окну, метала и рвала, а что-то побежденное выло и плакало... Жалобный плач слышался то за окном, то над крышей, то в печке. В нем звучал не призыв на помощь, а тоска, сознание, что уже поздно, нет спасения. Снежные сугробы подернулись тонкой ледяной корой; на них и на деревьях дрожали слезы, по дорогам и тропинкам разливалась темная жижица из грязи и таявшего снега. Одним словом, на земле была оттепель, но небо, сквозь темную ночь, не видело этого и, что есть силы, сыпало на таявшую землю хлопья нового снега. А ветер гулял, как пьяный... Он не давал этому снегу ложиться на землю и кружил его в потемках, как хотел" [20, т.4, 375].

В рассказе "Ведьма" образ непогоды представлен следующими глагольными лексемами: *сживая, заварилась, приходилось, гонялась, бушевала, стучала, метала, рвала, выло, плакало, слышался, звучал, гулял, кружил* и др. В описании треть лексического материала обозначает движение (деепричастие и личная форма глагола), что позволило А.П.Чехову через движение показать идею времени – его быстротечность, мгновенность, с которой происходят события. Живой образ метели показан как неожиданно возникшая, набравшая силу, яростно мчащаяся, кружащаяся, злобствующая и, наконец, потерявшая свою силу, побежденная, «глубоко несчастная» стихия.

А.П.Чехов часто использует неопределенные местоимения, чтобы дать цельный образ, не вдаваясь в подробности, точные, детальные описания, когда несколькими штрихами обозначается первое впечатление от увиденной картины. Этот художественный прием позволяет будить воображение и мысли читателя. Тем самым осуществляется декодирование "загадки" самого образа: *кто кого, кому-то, какая-то сила, за кем-то, что-то* и др.

В "пейзаже-метели" описание построено на развертывании главного образа метели по спирали, как бы повторяющей движение самого этого явления, в котором используются: анафора между предложениями (*А в поле... А ветер...*), противительные союзы *но* и *а* внутри предложений, лексический параллелизм («Какая-то победительная сила гонялась за кем-то по полю, бушевала в лесу и на церковной крыше, злобно стучала кулаками по окну, метала и рвала, а что-то побежденное выло и плакало» [20, т.4, 375]).

Всю лексику, создающую образ метели, можно разделить на две тематические группы – ТГ "Злой, сильный" и ТГ "Слабый, сломленный", представленные следующими

лексемами: ТГ "Злой, сильный": *злоба (злобствующий, злятся, злобно), ярость, зверь, чертовщина, бешеное, злое, адское, грозило, стучал, бушевал, метал, рвал, отпел* и др.; ТГ "Слабый, сломленный": *стон, тоска, рыдания, плач, глубоко несчастное, жалобный, плакало, умоляло, жалобно скрипела* и др.

Такое противопоставление лексики при создании образа показывает, что в описании природы центральным стержнем картины становятся разбушевавшиеся, враждебные человеку демонические силы, несущие в себе угрозу и одновременно чувствующие свое бессилие. Отсюда мотив тоски, страдания, болезненности восприятия от того, что они оказались всеми покинутыми. Такими чертами наделяется образ метели, поскольку в основе его лежит архетип Трикстера. Это Плут, Озорник, Обманщик. С одной стороны, он тесно связан с Тенью, с другой – с Ребенком. Его характеризуют безудержная страстность, буйство и инфантилизм.

Как известно, архетип Трикстера по своей природе изначально двойственен. В рассказе "На пути", с одной стороны, что-то бешеное, злое, «с яростью зверя металось вокруг трактира, а с другой стороны, оно было «глубоко несчастное», «то грозило, то умоляло», «то утихало ненадолго, то с радостным предательским воем врывалось в печную трубу» [20, т.5, 463]. Чтобы раскрыть демоническое начало, писатель сравнивает метель с чертовщиной, "чем-то адским", саваном: «На дворе шумела непогода. Что-то большое, злое, но глубоко несчастное с яростью зверя металось вокруг трактира и старалось ворваться вовнутрь. Хлопая дверями, стуча в окна и по крыше, царапая стены, оно то грозило, то умоляло, а то утихало ненадолго и потом с радостным, предательским воем врывалось в печную трубу, но тут поленья вспыхивали и огонь, как цепной пес, со злобой неся навстречу врагу, начиналась борьба, а после нее рыдания, визг, сердитый рев. Во всем этом слышались и злобствующая тоска, и не удовлетворенная ненависть, и оскорбленное бессилие того, кто когда-то привык к победам» [20, т.5, 463]. Вместе с тем в каждом пейзаже звучит и мотив поражения злобных сил: «Что-то побежденное выло и плакало. Жалобный плач слышался то за окном, то над крышей. В нем звучал не призыв на помощь, а тоска, сознание, что уже поздно, нет спасенья» [20, т.4, 375], «Во всем этом слышались и злобствующая тоска, и не удовлетворенная ненависть, и оскорбленное бессилие того, кто когда-то привык к победам» [20, т.5, 463].

Таким образом, образ метели создается с помощью лексики двух противоположных тематических групп. У А.П. Чехова он осмыслен архетипическим образом (архетип Трикстера), одним из самых древних образных способов познания мира, действительности. Отсюда антропоморфность образа метели, т.е. наделение природного явления человеческими качествами (*грозило, умоляло, рыдало* и т.д.), высокая частотность употребления глаголов, что обусловлено динамической сущностью самого образа.

Особенности восприятия зимы можно проследить и через особую ассоциативную связь *холода, одиночества и смерти*. Так, один из способов индуцирования семы 'смерть' в семантической структуре лексемы *снег* – использование для обозначения реалии лексемы *саван*; употребление слов со значением могильной анатомии: *могила, ад*. Некрологическое наполнение лексемы подчеркивается ее связями с единицами лексико-семантического поля «Смерть» в контексте всего пейзажа.

В мире А.П.Чехова зимнее состояние природы характеризует тишина («тишина как в могиле»), "неясный", "печальный" звук, мотивы замирания звука, которые развиваются параллельно мотивам холода, прекращения жизненной активности и движения. Зимний звук – мертвый. Здесь вновь акцентирование семы 'смерть' в одном из значений прилагательного: 'не нарушаемый звуками, безмолвный'. Исчезновение звука параллельно человеческому умиранию.

Итак, семантическую структуру слова *зима* можно представить следующим образом: Значения природной сферы:

1. Самое холодное время года, следующее за осенью и сменяющееся весной.

2. Временная смерть природы, ее зимний сон.
  3. Время хрупкой красоты в природе.
  4. Одуш. Архетипическое существо, одновременно злобствующая стихия, несущая холод и смерть, и несчастное, бессильное, поверженное.
- Значения психологической сферы:
5. Последний период человеческой жизни, связанный с предчувствием смерти.
  6. Время, когда обостряются чувства, особенно остро ощущается разлад в человеческих отношениях; одиночество.

Таким образом, слово *зима* становится смысловым комплексом: в нем актуализируются, помимо общеупотребительных, авторские смыслы, которые представляют собой синтез контрастирующих ассоциаций. С одной стороны, выявляется пейоративный смысл (*зима* – 'время, связанное с трагическим, с предчувствием смерти') через семы 'холод', 'покой' К семе 'одиночество', с другой – положительный – связанный с верой в бессмертие и вечность. Это слово в контексте всегда двупланово. Противоречивость отражает авторское видение мира: мир полон контрастов.

В силу постоянного параллелизма природы и психологических явлений, значительную роль в создании специфики поля играют конститuentы поля "Эмоциональные и физиологические состояния человека": они могут быть связаны непосредственно с ядерным словом через вхождение в состав его значения (так, в значениях природной и психологической сфер 'временная смерть природы, ее зимний сон', 'архетипическое существо, злобствующая стихия, несущая холод и смерть' и 'последний период человеческой жизни, связанный с предчувствием смерти' актуализирована сема 'смерть'; в значении 'время хрупкой красоты в природе' – 'красота', в шестом значении – 'одиночество') или носят опосредованный характер, участвуя в создании образов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова, Р.В. Отражение категории времени как одного из элементов картины мира / Р.В.Анисимова // Сб.науч.тр. / МГПИЯ им.М.Тореза – Вып. 341. – М., 1989. – С. 66-71.
2. Антомонов, А.Ю. Исследование структурной организации лексико-семантических полей: автореф.дис ... канд.филол.наук: 10.02.01 / А.Ю.Антомонов. – Киев, 1987. – 21с.
3. Будагов, Р.А. Писатели о языке и язык писателей. – М.: Изд-во МГУ, 1984. –280с.
4. Всеволодова, М.В. Способы выражения временных отношений в современном русском языке. – М., 1975. – 288с.
5. Грачева, И.В. Язык ассоциаций в творчестве Чехова // Русская речь. – 2001. – № 1. – С. 3-11.
6. Гурленова, Л.В. Чувство природы в русской прозе 1920-30-х гг.: автореф.дис ... докт.филол.наук: 10.01.01 / Л.В.Гурленова. – Сыктывкар, 1999. - 24 с.
7. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 263с.
8. Карпова, О.М. Словари языка писателей. – М.: изд-во Моск.полиграф.ин-та, 1989. – 107с.
9. Кожуховская, Н.В. Эволюция "чувства природы" в русской прозе XIX в.: автореф.дис ... докт.филол.наук: 10.01.01 / Н.В.Кожуховская. – Сыктывкар, 1998. – 21 с.
10. Кочнова, К.А. Лексико-семантическое поле «Природное время» в языковой картине мира А.П.Чехова: автореф.дис...канд.филол.наук: 10.02.01 / К.А.Кочнова. – Н.Новгород: ННГУ, 2005. – 22с.
11. Курбатова, С.А. Образы представления мира природы в сознании русской языковой личности: автореф.дис... канд.филол.наук: 10.02.01 / С.А.Курбатова. – М., 2000. – 18 с.
12. Ларин, Б.А. Эстетика слова и язык писателя. – Л.: Художественная литература, 1974. – 287с.
13. Лелис, Е.И. Эстетические функции ключевых слов: на материале рассказов А.П.Чехова: автореф.дис ... канд.фил.наук. – Ижевск, 2000. – 16 с.
14. Леценко, В.В. Принципы организации и структурирования ЛСП чувственного

- восприятия в русском языке: автореф.дис ... канд.филол.наук: 10.02.01 / В.В.Лещенко. – Киев, 1989. – 19 с.
15. Лютикова, В.Д. Языковая личность: идиолект и диалект: автореф.дис ... докт.филол.наук: 10.02.01 / В.Д.Лютикова. – Екатеринбург, 2000. – 24 с.
16. Моисеев, В.Н. Слова со значением времени в русском языке: автореф.дис ... канд.филол.наук: 10.02.01 / В.Н.Моисеев. – М., 1973 – 20 с.
17. Полевые структуры в системе языка / Под ред. З.Д.Поповой. – Воронеж: изд-во Воронеж.ун-та, 1989. – 200с.
18. Поцепня, Д.М. Образ мира в слове писателя. – СПб.: изд-во Санкт- Петер.ун-та, 1997. – 264с.
19. Рябова, В.Н. Пейзажная единица текста: семантика, грамматическая форма, функция: на материале произведений А.П.Чехова: автореф.дис ... канд.филол.наук: 10.02.01 / В.Н.Рябова. – Тамбов, 2002. – 17 с.
20. Чехов, А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. – М.: Наука, 1974-1983.

© Кочнова К.А., 2014